

УДК 159.9.07: 37.018.15

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ РАННИХ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СХЕМ У КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

Н.Ю. Макеева¹, А.В. Антоновский²

¹ГБУ «Областной центр «Семья», г. Тверь

²Тверской институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», г. Тверь

Приводятся результаты эмпирического исследования структуры ранних дезадаптивных схем у кандидатов в замещающие родители. На основе проведенного факторного анализа выделено пять значимых факторов ранних дезадаптивных схем, присущих кандидатам в замещающие родители, и дана их характеристика.

Ключевые слова: кандидаты в замещающие родители, ранние дезадаптивные схемы, личностные особенности.

В любом обществе, любом государстве на разных исторических этапах развития были и будут дети, которые в силу разных причин и обстоятельств остаются без попечения родителей. Сиротство – социальное явление, характеризующееся наличием детей, оставшихся без попечения родителей [3].

В настоящее время в России активно проводится политика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи. Такое направление в социальной деятельности связано с тем, что только семья способна предоставить ребенку наиболее благоприятные условия для комплексного развития и жизнедеятельности [8]. Именно семья дает возможность ребенку получить положительный опыт семейной жизни и пройти внутрисемейный процесс социализации [2].

Однако многим детям-сиротам необходима не просто семья, а родители, обладающие определенными ресурсами для их успешной интеграции в семью и общество [5]. Выявлено, что такими ресурсами могут выступать: направленность и индивидуальные особенности личности; согласование моделей родительства обоих супругов; конкретные условия жизни супружеской семьи [7; 8]. Следовательно, изучение личностной сферы кандидатов в замещающие родители – наравне с мотивационной направленностью – является одним из приоритетных.

В рамках изучения личностных особенностей особый интерес может представлять прошлый детский опыт кандидатов в замещающие родители, который отражен в ранних дезадаптивных схемах. Именно пережитый прошлый опыт определяет эмоции, поведение и характер переработки информации в опыте текущем и повторяется на протяжении всей жизни. Ранние дезадаптивные схемы – это стереотипы поведения человека, которые негативно сказываются на его жизнедеятельности,

затрудняют его благоприятное взаимодействие с окружающими, мешают установлению доверительных отношений. В детстве человек мог пережить плохое обращение, быть покинутым или отвергнутым, что и накладывает отпечаток на формирование схемы. С возрастом ранние дезадаптивные схемы становятся более сложными и могут оказывать влияние на более широкие сферы жизни человека [1; 10].

В работе с кандидатами в замещающие родители диагностика ранних дезадаптивных схем позволяет специалисту-психологу в кратчайшие сроки установить глубинные причины жизненных затруднений, а также прогнозировать трудности во взаимодействии с опекаемым ребенком. Нами также предполагается, что желание взять под опеку ребенка также определяется выраженностью некоторых ранних дезадаптивных схем.

Ранее в нашем исследовании мы установили, что у кандидатов в замещающие родители наибольшую выраженность приобретают такие ранние дезадаптивные схемы, как «жесткие стандарты» и «самопожертвование» [6]. Кандидаты с «жесткими стандартами» имеют непреклонные правила и «требования» во многих областях жизни, включая нереалистично высокие моральные, этические, культурные или религиозные установки, в том числе и по отношению к детям. При активной ранней дезадаптивной схеме «самопожертвование» у кандидатов проявляется чрезмерная жертвенность собственных желаний и нужд в угоду другим. При этом, жертвуя собой (взяв, например, под опеку ребенка-сироту), такие кандидаты ощущают чувство повышенного самоуважения, их жизнь наполняется смыслом.

Для кандидатов в замещающие родители ведущей является не одна ранняя дезадаптивная схема, а их комплекс. Этот факт позволяет сделать предположение о структурированности ранних дезадаптивных схем у кандидатов и, таким образом, о возможности свести 18 ранних дезадаптивных схем к меньшему числу путем их группировки. Это предположение легло в основу проведенного исследования.

Для диагностики ранних дезадаптивных схем у кандидатов в замещающие родители использовался схемный опросник Джеффри Янга «Диагностика ранних дезадаптивных схем» YSQ-S3R (перевод и адаптация П.М. Касьяник, Е.В. Романова, 2013) [4].

Поскольку полученный объем эмпирического материала оказался объемным, то для выделения значимых категорий использовался факторный анализ. Данный анализ позволяет свести большое количество исходных переменных к значительно меньшему числу факторов, каждый из которых объединяет исходные переменные, имеющие сходный смысл (А.Д. Наследов). Обработка данных производилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.0 с применением факторного анализа методом главных компонент с последующим Varimax-вращением с нормализацией по Кайзеру.

В результате факторного анализа выделилось 5 факторов,

суммарная информативность которых (кумулятивный процент на 5-м факторе) составляет 78,4 %, что говорит о приемлемости факторного анализа и возможности его дальнейшей интерпретации.

Таблица 1

Результаты факторного анализа ранних дезадаптивных схем у кандидатов в замещающие родители

Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Зависимость (0,929)	Подавление эмоций (0,858)	Уязвимость (0,735)	Жесткие стандарты (0,854)	Пунитивность (0,816)
Неуспешность (0,856)	Социальная отчужденность (0,790)	Самопожертвование (0,726)	Поиск одобрения (0,712)	
Дефективность (0,820)	Эмоциональная депривированность (0,668)	Недоверие (0,640)		
Покорность (0,679)				

Примечание: в скобках указаны корреляционные значения по перевернутой матрице компонентов.

В первый фактор (46,7 % суммарной дисперсии) вошло подавляющее большинство ранних дезадаптивных схем кандидатов. При этом наиболее высокую нагрузку составляют следующие ранние дезадаптивные схемы: «зависимость», «неуспешность», «дефективность», «покорность».

«Зависимость» относится к убеждению, что человек не способен выполнять свои обязанности самостоятельно и компетентно. Личности, у которых сложилась эта схема, часто чрезмерно опираются на других людей, особенно в таких вопросах, как принятие решений и постановка новых задач. «Неуспешность» близка по смыслу к схеме «зависимость» и основана на том, что человек не способен проявлять себя в деятельности так же хорошо, как другие, что сопровождается ощущением глупости, бездарности. При наличии такой схемы люди не стремятся достичь поставленных целей, потому что считают, что им это не удастся. «Дефективность» связана с мыслями о том, что человек внутренне несовершенен и что если он начнет близко общаться с другими людьми, то они увидят его недостатки и прекратят общение. И, наконец, «покорность» проявляется в убеждении, что требуется подчиняться внешнему контролю со стороны других, чтобы избежать негативных последствий и наказания. Таким образом, данный фактор можно назвать «нарушенной самоэффективностью».

Второй фактор (11,9 % суммарной дисперсии) представлен такими ранними дезадаптивными схемами, как «подавление эмоций», «социальная отчужденность», «эмоциональная депривированность».

«Эмоциональная депривированность» связана с ожиданием того, что нормальное желание в эмоциональной поддержке не будет адекватно удовлетворено другими. Человек чувствует себя непонятым,

пренебрегаемым, недостаточно защищенным. Люди с такой схемой холодны и замкнуты. Не случайно, что в данный фактор попадает и «подавление эмоций». Данная ранняя дезадаптивная схема связана с уверенностью, что свои спонтанные эмоции и импульсы нужно гасить в себе, особенно агрессию и ярость, потому что любое выражение чувств может навредить другим людям или привести к утрате самоуважения, конфузу, ответной негативной реакции или изолированности. Такому человеку может не хватать естественности, его могут считать зажатым. Не случайно здесь проявляется и «социальная отчужденность» как ощущение изолированности от других, инаковости, ощущения отчужденности от социального сообщества. Таким образом, данный фактор можно назвать «эмоциональной и социальной отчужденностью».

В третьем факторе (7,8 % суммарной дисперсии) наиболее высокая нагрузка у таких ранних дезадаптивных схем, как «уязвимость», «самопожертвование», «недоверие».

«Уязвимость» как ранняя дезадаптивная схема отражает постоянное ожидание серьезных трагедий (экономических, природных, медицинских и т. д.) и проявляется в усиленных мерах предосторожности, чтобы защитить себя и своих близких. Одновременно у таких респондентов констатируется и недоверие по отношению к другим людям, ожидание того, что другие будут оскорблять, унижать, обманывать, лгать, манипулировать или использовать. При таком отношении к миру и социуму у респондентов в поведении проявляется «самопожертвование» как жертвенность собственными потребностями и желаниями в пользу других. При этом, если фокус их внимания сосредоточен на своих желаниях и потребностях, то у них возникает чувство вины перед другими. Чтобы не допустить чувства вины, они реализуют потребности других в противовес своим. Характерна жертвенность собой, но одновременно при этом чувство самоуважения или повышенного смысла жизни, если приходится помочь другим. Таким образом, данный фактор может быть обозначен как «уязвимость и жертвенность».

Четвертый фактор (6,3 % суммарной дисперсии) включает в себя ранние дезадаптивные схемы «жесткие стандарты» и «поиск одобрения».

Респонденты с завышенными стандартами стремятся к удовлетворению самых высоких стандартов и самых жестких требований даже в ущерб своему счастью. Обычно они применяют эти требования не только к себе, но и к другим. Жесткие стандарты обычно выступают как: а) перфекционизм, чрезмерное внимание к мелочам или недооценка своих возможностей и способностей; б) жесткие правила и «требования» в различных сферах жизни, включая чрезвычайно завышенные моральные, этические, культурные или религиозные установки; в) озабоченность временем и эффективностью. Связанная с завышенными стандартами схема «поиска одобрения» в данном случае не противоречива. При «поиске одобрения»

и признания» большое значение придается принятию со стороны других людей в противовес своим желаниям, потребностям и самоощущению. Она также предполагает чрезмерное внимание к внешнему виду и социальному и карьерному статусу в качестве средства получения признания и одобрения. Таким образом, данный фактор можно назвать «повышенные требования с целью социального одобрения».

В пятый фактор (5,7 % суммарной дисперсии) вошла ранняя дезадаптивная схема «пунитивность». Данная схема основана на убеждении, что люди заслуживают того, чтобы быть строго наказанными за свои ошибки. Данные респонденты очень требовательны и не прощают ни себя, ни других и, как правило, большую часть времени недовольны несовершенным поведением. Таким образом, данный фактор получил название «склонность к наказаниям».

Такой вклад пяти факторов из 18 исходных признаков может считаться значительным и свидетельствовать об определенной структурированности ранних дезадаптивных схем у кандидатов в замещающие родители.

Дополнительно проведенный сравнительный анализ выраженности факторной структуры ранних дезадаптивных схем у кандидатов с разными социальными параметрами дал интересные и содержательные результаты. Такими социальными параметрами для нас выступили гендерная принадлежность и наличие кровных детей. Так, для мужчин, в отличие от женщин, характерна большая выраженность фактора «повышенные требования с целью социального одобрения» (на уровне значимости $p = 0,038$). Для кандидатов, имеющих кровных детей, большее проявление приобретает фактор «уязвимость и жертвенность», в отличие от бездетных кандидатов (на уровне значимости $p = 0,034$).

Таким образом, исследование структуры ранних дезадаптивных схем у кандидатов в замещающие родители может помочь специалистам-психологам в оценке и прогнозировании развития ситуации взаимодействия приемных родителей с ребенком в рамках их семьи. При этом очень важно сформировать у замещающих родителей реалистические ожидания по отношению к ребенку, правильные представления о способах преодоления трудностей, а также нацелить их на первоочередное решение собственных личностных проблем, имеющих корни в детском опыте. Работа в данном направлении может оказать положительное влияние на уровень адаптации приемного ребенка в семье, на эффективность и конструктивность действий со стороны замещающих родителей, тем самым снижая риск повторных возвратов детей.

Список литературы

1. Галимзянова М.В., Касьяник П.М., Романова Е.В. Выраженность ранних дезадаптивных схем и режимов функционирования схем у мужчин и женщин в период ранней, средней и поздней взрослости // Вестн. СПбГУ.

- Сер. 16 «Психология. Педагогика». 2016. Вып. 3. С. 109–125.
2. Гибадуллин Н.В. Мотивация принятия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающую семью // Фунд. исследования. 2014. № 9–12. С. 2756–2759.
 3. Житомирская Е.Г. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей. М.: Педагогическая литература, 2013. 188 с.
 4. Касьяник П.М., Романова Е.В. Диагностика ранних дезадаптивных схем. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 120 с.
 5. Котова Т.Е. Социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2011. 27 с.
 6. Макеева Н.Ю. Исследование ранних дезадаптивных схем у кандидатов, желающих стать замещающими родителями / Актуальные проблемы практической психологии: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием; под ред. А.В. Антоновского, Т.А. Попковой. Тверь: ООО «СФК-офис», 2018. С. 107–112.
 7. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
 8. Палиева Н.А., Савченко В.В., Соломатина Г.Н. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-prinyatiya-priemnogo-rebenka-v-zameschayuschuyu-semyu> (дата обращения: 09.03.2019).
 9. Приемная семья: сущность, проблемы, перспективы развития: монография / О.В. Бессчетнова, Т.А. Юмашева. Саратов: Наука, 2007. 240 с.
 10. Young J.E., Klosko J.S., Weishaar M. Schema Therapy: A practitioner's Guide. New York: Guilford Publications, 2003. 436 p.

THE STUDY OF THE STRUCTURE OF EARLY NON-ADAPTIVE SCHEMES THE CANDIDATE FOSTER PARENTS

N.Y. Makeeva¹, A.V. Antonovsky²

¹Regional center «Family», Tver

²Tver Institute of «Moscow University of Humanities and Economics», Tver

The article presents the results of an empirical study of the structure of early maladaptive schemes in candidates for substitute parents. On the basis of the factor analysis identified five significant factors of early maladaptive schemes inherent in candidates for substitute parents and their characteristics.

Keywords: *candidates for substitute parents, early maladaptive schemes, personal characteristics.*

Об авторах:

МАКЕЕВА Наталья Юрьевна – кандидат психологических наук, заведующая отделением сопровождения замещающих семей ГБУ «Областной центр «Семья» (170000, Тверь, наб. реки Лазури, 20), e-mail: makeeva.nat@mail.ru

АНТОНОВСКИЙ Александр Викторович – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологических и гуманитарных наук Тверского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет» (170006, Тверь, Дмитрия Донского, 37), e-mail: antonovsky@yandex.ru